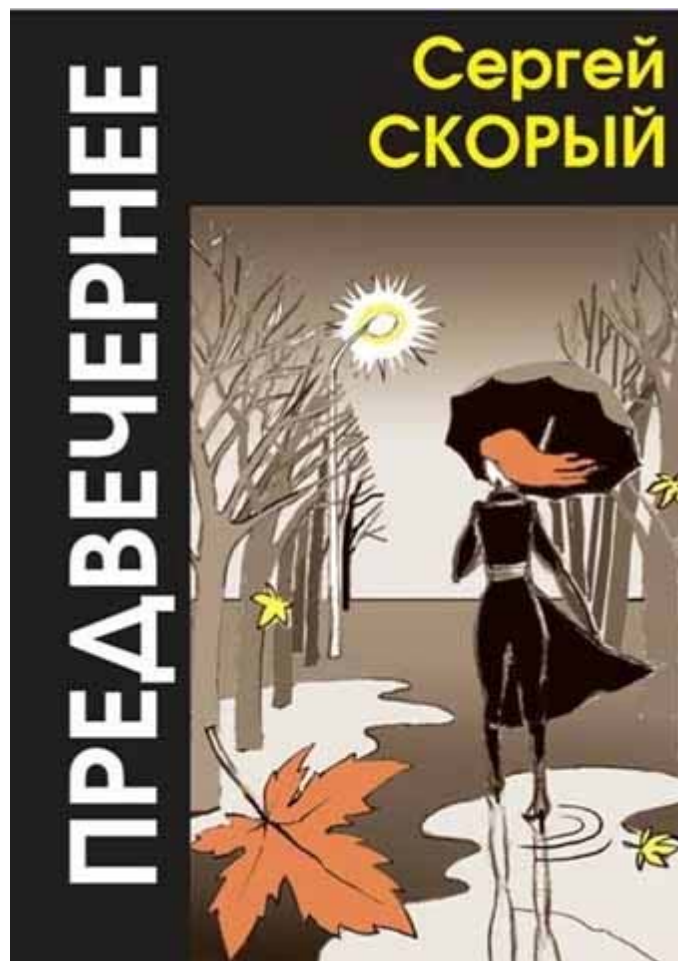

Сергей Скорый

ПРЕДВЕЧЕРНЕЕ

Симферополь

ТАВРИЯ

2010

ББК 84-5

С 44 Сергей Скорый. ПРЕДВЕЧЕРНЕЕ

Симферополь: Таврия, 2010. – 72 с.

В новом сборнике поэт остаётся верен теме, намеченной им в начале творческого пути, в первую очередь – интимной лирике. Стихи, посвящённые любви к природе, женщине отличаются тонким психологизмом. Вместе с тем, ряду произведений не чужды социальные мотивы.

Основу книги составляют стихи, написанные в последние годы.

ISBN 978-966-435—248-9

© С.Скорый, 2010

© ДП «Видавництво «Таврія», 2010

«ПО ЗАКОНАМ НЕВЕДОМОЙ ВЛАСТИ...»

Представлять читателю Сергея Скорого, мне думается, излишне. «Предвечернее» – далеко не первая книга поэта, стихи которого наделены всем тем, что, по словам Николая Гумилёва, должно «заставить мир считаться с фактом их существования» – «мыслью и чувством», «стилем и жестом». И так, поэта, отношения которого к слову именно сегодня, – когда положение с языковой культурой у нас также трагично, как и с культурой вообще, – заставляет о многом серьёзно задуматься. И мне очень хочется, чтобы это почувствовал, осознал и принял читатель книги «Предвечернее».

Поэт Сергей Скорый относится к тем, для кого слово, – само по себе – является первичным и очень сильным переживанием.

*«Наг и сир, и полон смирения,
Весь в цепях любви и тоски...»*

Этими строками из стихотворения «Я Алёшею Карамазовым...» поэт точно обозначил то «личное пространство», в котором идут его главные «борения с самим собой». Слуху его изначально присущ особый «порог ощущения» чистой функции слова – той границы, за которой оно только и начинает отдавать свою поэтическую энергию. В сущности, одоление слова – и есть главная внутренняя тема С.Скорого. По мысли поэта, пронизывающей, как незримый стержень, все его стихи, путь к себе начинается только с осознанного переживания потребности в истинном слове. Через такое обретение и даётся возможность многим приблизиться к своему человеческому предназначению – творчеству.

Безусловно, не надо объяснять, что такой путь нелегок. Но всецело поэтическое осознание мира и себя через любовь. Она абсолютно прекрасна, но и грустна в стихах Сергея Скорого. Ведь у них – у поэта и любви,

нелёгкая задача. Познание мира через опыт, выраженный в поэтическом слове, невозможно без искренности. Искренняя любовь позволяет поэту сохранить преданность прошлому – истории, друзьям, и наиболее близким людям и с радостью воспринимать будущее. Человек серьёзного жизненного опыта, он вслушивается в новые и новые звуки бытия:

*«Стало слышно: с небес
Кто-то нежно играет на скрипке,
Проливая нам в души
Такой упоительный свет».*

Прекрасные образы, переданные словом, позволяют Сергею Скорому соединить чувства юности и зрелого возраста, передать ценностный опыт другим:

*«Все, увы, не повторится:
Нет начала без конца...
Нам годами смяло лица,
А эпохою – сердца».*

И ко всему в мире – ко времени, пространству, памяти, природе, истории, другу и недругу, любимому человеку и собственному ребёнку, наконец, к самому себе – человек «привязан» не просто чувством, но чувством, выраженным равнозначным словом, без которого и само чувство как бы и не живет.

Перемалывая слово, как испокон веку мельничные жернова перемалывали зерно, давая хлеб; долбя его, как долбили камень, строя жилище; расщепляя его, как расщепили однажды, не ведая последствий, атом, человек высвобождает скрытые смыслы своего бытия. И человек этот – поэт.

Сергей Скорый – поэт подлинный, и это сегодня важно как никогда. Слово должно быть обеспечено подлинностью, настоящей, а не выдуманной болью. Подлинной правдой, честью, а иначе оно превращается в пустословие и суесловие. И эта тоска по подлинности – тоска нашего апокалипсического времени, уставшего от мнимых величин.

Дорого даётся человеку тот внутренний душевный опыт, итогом которого становятся такие слова:

*«А порой гляжу: на склоне дня,
По тропе на алом небосводе
Мальчик, так похожий на меня,
Босиком за горизонт уходит...»*

Прочитав эти строки, читатель не сможет уже жить так, словно их не существует. Ибо Слово было вначале и оно всегда и везде с нами.

Божественно чистое слово подлинности и любви в устах поэта.

Геннадий Львов

* * *

*Пока на мир взирает зорко глаз
И тяга к Слову в сердце не угасла –
Скорей седлать строптивного Пегаса,
И к Музе – на свиданье – на Парнас!*

*Пусть искры в ночь летят из-под копыт,
И пусть обрывы полнят душу дрожью,
Но мы с Пегасом мчим по бездорожью –
Подальше от наезженной тропы...*

2009

У каждого поэта есть болдинская осень

* * *

Я вполне любить готов
Эту синь и этот вечер...
Тяжесть прожитых годов
Мне не слишком давит плечи.

Пусть душа не та давно,
Но волнует свежесть сада,
И дожить до листопада
С нею мне ещё дано...

2010

* * *

Эта осень на дожди щедрa –
Видно, нет у Господа лимита:
За окном – как будто, из ведра,
Вся Земля уже почти залита.

Листья сбросил сад давным-давно
И теперь грустит в свинцовых лужах...
Дремлет ум, и голос мой простужен –
Разогрею красное вино.

В ноги лёг мурлыкающий кот,
И на грудь пристроен томик Блока...
Сон придёт, и, если повезёт,
Мне приснится чей-то рыжий локон.

2008

* * *

Я, поверьте, не знаю, в чём дело – в природе, в погоде ли,
 Может в профиле тонком иль с неба слетевшей звезде,
 Но вдруг в душу вливается тихая эта мелодия,
 И куда не гляди – музыкантов не видно нигде...

Её звуки печальны, свежи и так дивно пронзительны,
 Что не стыдно заплакать и кругом идёт голова...
 И сроднившись с аккордом, в душе в этот миг поразительный,
 Как подснежники в марте, во мне прорастают слова.

2009

* * *

У каждого поэта есть болдинская осень,
 Когда в безбрежном мире царит твоя душа...
 И я в кругу иных – не исключенье вовсе,
 Коль строчки иногда на белый лист спешат.

Отнюдь не время года – а просто озаренье,
 С небес оно нисходит нечасто ко двору...
 И чувствуешь тогда высокое паренье –
 В крещенские морозы, в июльскую жару.

2009

* * *

В Феодосии – дождь,
 Он ломает курортникам планы.
 Где же бархат сезона,
 Коль пляж Золотой опустел?
 И заезжие «звёзды»
 Здесь реже, хотя без обмана
 Душу радуют пеньем,
 А глаз – амплитудой тел.

Ноги в мокром песке,
 Но пойду постою на причале:
 Он бетонною грудью
 Таранит седую волну.

И в солёные брызги
Срываются с криками чайки,
Впечатленье такое,
Как будто хотят утонуть.

Ветер с моря подул,
Пригибая деревьев верхушки.
Слишком ранняя осень,
Быть может, в Крыму неспроста...
Под дождем бронзовеет
Александр Сергеевич Пушкин,
На прогулку он вышел
Сегодня, увы, без зонта.

2007

* * *

Сколько в жизни было обронено
Глупых фраз – словесных грехов...
Сколько мной в душе похоронено
Не рождённых строчек стихов.

Нелегко найти песен клад ещё,
Улетели вдаль соловьи...
Поливаю я слезой кладбище
Самых лучших строчек своих.

2009

* * *

Воздух пронзительно чист...
Зову октябрьскому внемля,
Тихо вальсирует лист,
С клёна слетая на землю.

Хоть этот грустный полёт
Нам изначально известен,
Слишком уж скорбно поёт
Ветер осенние песни.

И понимаем мы вдруг,
Жизни пройдя круговертью,
Как замыкается круг
Между рождением и смертью.

2009

* * *

Уж осень поздняя, лишь разве снег не выпал,
Ещё совсем чуть-чуть – и грянут холода...
И льдинок в лужицах узор хрустальный вышит
Рукой искусной явно без труда.

Всё ближе время вдохновенной лёгкой лени
С желаньем видеть бег открытого огня...
Пора неспешных долгих размышлений
С годами – всё ценнее для меня.

2009

* * *

Наверное, донельзя пропиталась
Водой с небес осенняя земля...
Всю ночь шёл дождь, и вызывают жалость
Озябшие, без листьев, тополя.

Быть может, им приснилась зелень кроны,
А в ней весёлый птичий пересвист...
Но явь скудна: промокшие вороны,
Нахохлившись, сердито смотрят вниз.

Но мы-то вовсе в том не виноваты,
Что мир продрог, дороги развезло...
Осталось лишь одно – и здесь права ты –
Искать друг в друге летнее тепло.

2009

Пред иконой, будто, стою

НОКТЮРН

Людмиле

Лунный свет скользит в ночи с вершин...
 Ты не спишь, и шелестят ресницы.
 Спи, родная, пусть тебе приснится
 Всё, что ты желаешь для души.

Стынет в лужах талая вода
 И Восток поёт нам с минарета...
 Мы с тобой уже бывали в этом,
 Только не припомню я когда...

Под горою речка Чурук-Су
 Льдинки к водопаду с шумом сносит.
 День придет и лучшая из вёсен
 Защебечет птицами в лесу...

2006

ЛЮБОВЬ

Жена у инсультника Сашки –
 Почти что красавица:
 У ней – всё при ней,
 Из российских, сибирских кровей...
 Она мужикам всем палаточным
 Больше, чем нравится,
 В плену мужики все
 Её соболиных бровей.

А Сашка лежит, будто кукла,
 Почти без движения,
 И только с трудом иногда
 Открывает глаза...
 Не дай, Бог, в такое
 Кому-то попасть положение:

Не то, чтобы встать,
Даже слова – не может сказать.

Шприцы суетятся, но шансы –
В полдоллара рваного...
И только Лариса почти
С запредельной межи
Инсультника Сашку,
Как будто бойца с поля бранного,
Моля и кляня, цепко тянет
На линию «жизнь».

И хворь отступила, и в мир вновь
Распахнутый занавес,
И Сашка приветствует всех
Слабым взмахом руки...
И стало вдруг ясно:
Завидуют белой завистью
Инсультнику Сашке
Палаточные мужики.

2007

А МОГЛО ВЕДЬ НЕ БЫТЬ

А могло ведь не быть
Нашей встречи, как будто случайной,
На дорогах судьбы,
Там, где птицы о счастье поют.
Ведь кружится Земля
И скользят по ней люди, отчаясь
Хоть когда-нибудь где-то
Найти половинку свою.

А могло ведь не быть
Этой грустной и грешной улыбки,
Долетевшей ко мне
Сквозь сиреневый дым сигарет.
Стало слышно: с небес
Кто-то нежно играет на скрипке,
Проливая нам в души
Такой упоительный свет.

А могло ведь не быть

Этих глаз, распахнувшихся настужь.
 В их глубинах печальных
 То ль радость моя, то ль беда...
 И грохочут сердца
 По законам неведомой власти,
 И порой даже странно,
 Что не было это всегда.

А могло ведь не быть...

2007

* * *

Я Алёшею Карамазовым
 Тихо Ваш нарушил приют...
 Мне не нужно что-то доказывать:
 Пред иконой будто стою.

Наг и сир, и полон смирения,
 Весь в цепях любви и тоски...
 Мне надежду дать на спасение —
 Вам решать движеньем руки.

2009

* * *

Ах, сударыня, простите!
 Да туда ли я попал?
 На порог меня пустите,
 Я ж не камнем к Вам упал.

Я на встречу к Вам без лени
 Долго ехал, много шёл,
 Чтобы трепетных коленей
 Целовать душистый шёлк.

Ничего не говорите!
 Всё пойму я, Вас любя,
 Вы рискните: подарите
 На сегодня мне себя.

2008

* * *

Эта бесценная женщина...
Волосы – осенью листья.
Были почти с ней повенчаны
Вечером давним и мгlistым.

Видно, её одиночество
Наши скрестило пути.
Жаль только: чьё-то пророчество
Ей повелело уйти.

Где ж она, где ж она, гордая?
Канула в мареве дней...
Так отчего же так горько мне
Думать порою о ней.

2009

* * *

У кромки синей глади,
Где шелестит прибой,
Восторженности ради,
Любуюсь я тобой.

Гляжу, как южный ветер,
Наряд твой теребя,
Целует всё на свете,
Конечно, у тебя.

А ты слегка спесиво
Хранишь свой гордый вид...
Как ты, сестра, красива!
И мы – одной крови...

2009

* * *

Зима такая долгая, зима такая снежная,
Нас занесла сугробами, а здесь ведь – не Сибирь...
Откуда появились Вы, печальная и нежная,
Ступив так неожиданно на край моей судьбы.

Как Дева Орлеанская, в достоинства закованы,
Похоже, Вы давно у них – не в радостном плену...
Но Вы так опрометчивы, со мною так раскованы,
Хотя я только взгляды к Вам, не руки протянул.

Да мало ль, что не сказано, оставим это жестам мы,
Ведь не плетётся наша жизнь, а мчит на скоростях...
Не будет победителей, но и не будем жертвами,
Мы с Вами лишь заложники – у случая в гостях...

2010

* * *

Всем, гревшимся у женского огня,
Закономерность предложить я в силе:
Чем старше мы, тем женщины красивей –
Попробуйте разубедить меня!

И свежесть чувств души не хороня,
С годами вдруг встречаем в них такое –
Что до конца лишает нас покоя...
И мы уходим, образ их храня.

2009

Я болею ностальгией

НОСТАЛЬГИЯ

Тем, кто рядом, тем, кто ушёл...

С каждым годом всё сужается
Круг друзей и круг родных...
Жизнь змеёй ползучей жалится
Иль коленом бьёт под дых.

И когда тоска, как гиря,
Сердце давит у меня,
Я болею ностальгией
По давно ушедшим дням.

Из былого их не подвезти
Где же транспорт взять такой?
Жили мы тогда без подлости,
Небо трогая рукой.

Может быть, наивно веселы,
И круты на вираже,
Но зато ни грамма плесени
Не имели мы в душе.

Были мальчики рискованны,
Ну, а девочки нежны,
И вели себя раскованно
Под гитарный звон струны...

Всё, увы, не повторится:
Нет начала без конца...
Нам годами смяло лица,
А эпохою – сердца.

Нас покинула романтика
И былых порывов нет...
И суёт нам кто-то фантики
От обещанных конфет.

Оттого тоска, как гиря,
Сердце давит у меня...
Я болею ностальгией
По давно ушедшим дням.

2007

* * *

Памяти поэта Якова Рудя

Я не знаю, сколько проживу –
Есть секреты за семью замками,
Но всё чаще глажу я руками
Эту землю, листья и траву.

И в былом каком-то пустяке
Вдруг черты встречаю совершенства,
И неизъяснимое блаженство
Дарит чья-то песня вдалеке.

А порой гляжу: на склоне дня,
По тропе на алом небосводе
Мальчик, так похожий на меня,
Босиком за горизонт уходит...

2007

* * *

Старый Крым. Середина июля.
На погосте – трава да кусты.
На могилу Друниной Юлии
Я несу полевые цветы.

Милый друг, преклонить колени мы
В этом месте с тобой должны
Перед ней и её поколением,
Обожжённым огнём войны.

И причин ухода не трогая,
Я скажу: нет поэта вины...
Пережить удалось ей многое –
Кроме краха родной страны.

2009

МАТЬ

Старость. Нездоровье. Одиночество.
 По ночам – бессонница и страх.
 Сына увидеть ей очень хочется,
 Ну, а он вдали и всё – в делах.

На столе сыновья фотокарточка,
 Он на ней уже не молодой.
 И на лбу морщин давно не парочка,
 Да и волос стал почти седой.

С ним общенье – чаще телефонное,
 Сам бывает раз в году всего ...
 И глядит в стекло она оконное,
 Будто бы увидит там его.

Сын – не дочь, а лишь надежд крушение,
 Что же он не едет до сих пор?
 Гладит мать рукой изображение,
 С ним ведя полночный разговор.

2009

«СОЛДАТЫ ИМПЕРИИ»

Переход подземный. Кипение
 Здесь торговцев разных мастей...
 Я услышал громкое пение –
 Отголосок давних страстей.

В камуфляже люди не даром,
 И звенят медали слегка.
 На плечах – ремни от гитары,
 Где висели раньше АК.

И звучит в гармонии, вроде бы,
 С их мелодией горький стих –
 О войне поют и о Родине,
 Так безбожно предавшей их.

И нередко к ним недоверие,

И не каждый им подаёт,
 Но дуэт «Солдаты империи»
 Об Афгане песни поёт...

...Рвёт мне душу голос простуженный,
 И вдруг понял я, что со мной:
 Я в числе остался контуженных
 Той нелепой страшной войной.

АК - Автомат Калашникова

2009

* * *

Ты спрашиваешь, как живу?
 Спасибо: жив я, слава Богу...
 Таю осеннюю тревогу
 И чту весеннюю траву.

И ко всему уже привык,
 В стране раздора и развала...
 А коль душе чего-то мало –
 Спасает наш родной язык.

Ведь он – воистину велик,
 И в тяжкий час, как друга локоть...
 О Слово Пушкина и Блока –
 Ты мой живительный родник!

2010

* * *

Полагаю: умру я во сне,
 От родной земли – на расстоянье,
 Без прощения и покаянья
 Под декабрьский неистовый снег.

И услышу, остынув едва,
 Как сыграет мне реквием вьюга,
 А друзья поредевшего круга
 Мне подарят прощанья слова.

Но почуяв вдруг голос вдали,
 Я рванусь, в те, иные, пределы,
 Оставляя вам грешное тело

На лоскутике грустном Земли...

* * *

Предвечернее. Предзакатное.
В сердце – грусть на исходе дня...
Никогда не вернусь обратно я
В те края, где помнят меня.

Горы там растут до самих небес,
Воздух там – хмельнее вина,
Плещется листвой там дубовый лес,
И шуршит о берег волна...

Не бродить в горах мне и по лесу,
И не плыть волной голубой...
Как к галере раб, к мегаполису
Я прикован цепью-судьбой.

2009

В поисках образа и красоты

НА ПИРСЕ ОСЕННЕМ

Город впал в летаргию
И дрейфует в тумане.
Дождь прохладный смывает
Летний пыл и пороки...
И южан погулять –
Калачом не заманишь,
Но на пирсе темнеет
Силуэт одинокий.

Море сонно вздыхает,
Море дремлет так чутко.
Ну, конечно же, дама,
Зонт, как символ спасенья...
Неужели любовь –
Всепогодное чувство
Увлекло за собою
В этот вечер осенний?

Ну, так где же избранник,
Что же медлит на встречу?
Ах, какие духи
И с изыском одежда...
И совсем не понять,
Почему в этот вечер
Огоньком сигареты
Догорает надежда.

Я печальный сюжет
Не посмею нарушить,
Я всего лишь чудак,
Сочиняющий строки,
И совсем не понять,
Что ж так трогает душу
Мне на пирсе осеннем
Силуэт одинокий.

* * *

Как будто на паркетном воске,
Скольжу в росе прибрежных троп,
Где разгоняют сон над Ворсклой
Томленья жаб и птичий трёп.

Светлеют тёмные глубины,
А вон и солнце, за кустом...
И кто-то, выбравшись из тины,
Блестит серебряным хвостом.

2008

* * *

Вдохновенье – вовсе не обуза!
Отчего же, как свеча, погасло...
Не слышна походка стройной Музы,
Шелест крыльев легкого Пегаса.

И куда ж его Вы, сударь, дели?
Вряд ли калачом теперь заманишь...
Вдохновенье не купить за деньги,
Даже если есть они в кармане.

И не стоит становиться в позу,
Дескать, жизнь – фальшивое искусство...
Вы себя окольцевали прозой,
По миру пустив скитаться чувства.

2009

* * *

Геннадью Львову

В сЕти курортной попав суеты,
Но в этом не видя горя,
В поисках образа и красоты,
Поэты бродили у моря.

Вокруг добродетели и грехи

Цвели до смешного похожие...
 Поэты друг другу читали стихи –
 И удивлялись прохожие.

Простите им этот духовный пир,
 Для них он – многое значит...
 Поэты взирают на этот мир,
 Ей-богу, совсем иначе.

2010

РЯЗАНСКИЙ ПАРЕНЬ СО СТИХАМИ

*"Днём у меня рязанский парень со стихами. 15 марта
 1915 г." (из записной книжки Александра Блока)*

– Писал Вам дважды
 с просьбою принять.
 Сюда приехал
 из самой Рязани.
 Я Вас прошу,
 слушайте меня! –
 И смотрит
 светло-синими глазами.

В окне туманном
 силуэт дворцов.
 Хозяин дома хмур,
 слегка рассеян.
 Тетрадь стихов.
 Следы от огурцов.
 – Как величать Вас, юноша? –
 – Есенин!

Светловолос, кудряв,
 лицом пригож.
 Робеет в меру,
 но сейчас отгадет...
 Блок руки на груди скрестил. –
 Ну, что ж,
 Стихи мне, сударь,
 Ваши почитайте.

Читал ли он? Да нет,
 скорее, пел.
 Молчанье Блока –
 больше, чем награда...
 Рязанский свежий ветер
 залетел
 В сырой, ненастный
 вечер Петрограда.

Пот тѣк со лба,
 но он спросить не смел,
 А Блок писал
 размашисто, цветисто
 Вердикт в рекомендательном
 письме:
 «Стихи свежи, чисты
 и голосисты».

2009

* * *

Здравствуй, Санкт-Петербург!
 Ты позволь называть тебя «Питер».
 Приезжая сюда,
 Вновь себя я на мысли ловлю
 (Киевляне мои,
 Вы меня, ради Бога, простите),
 Что тебя, град Петра,
 Я не меньше, чем Киев люблю.

И не только за то,
 Что великий ваятель и зодчий
 Здесь шедевры оставил
 Буквально на каждом шагу...
 Для меня Петербург –
 Это Мекка словесности отчей,
 А без этих имён
 Я прожить на Земле не могу.

Этот Невский проспект
 Полон славы от пят до макушки,
 Литераторов русских

Помнит он имена назубок...
 Здесь гулял с Натали
 Александр Сергеевич Пушкин,
 И встречал Незнакомку,
 Волнуясь, изысканный Блок.

По Дворцовой пройду,
 Близ колонны с державною сенью,
 Где плывёт Эрмитаж
 Вдоль туманной свинцовой Невы...
 Здесь когда-то стоял
 У окна «Англетера» Есенин,
 Всё, конечно, решив,
 Для бедовой своей головы.

Вот и я постою
 И помыслию, как жизнь быстротечна,
 Но поскольку неведом
 Мне её окончательный срок,
 Пусть меня освежит
 Чистота славной питерской речи:
 Я потом напишу
 Обо всём этом несколько строк.

2009

HAPPY FLY

Наш лайнер с рёвом мчит
 По взлётной полосе.
 Пристёгнутый ремнём
 Салон таит тревогу...
 Но вот уже земля
 Плывёт вдали совсем,
 И «Боинг» грешных нас
 Возносит ближе к Богу.

Международный рейс –
 Смесь рас и языков,
 Но в небе – все равны
 В несущемся металле...
 И здесь вполне поймёт
 Дурак из дураков:
 Улыбки стюардесс –
 Важнее, чем медали.

А где-то там, в носу,
 Колдует экипаж –
 Салонной сотне душ –
 Почти эквивалентность –
 Чтоб не был роковым
 Какой-нибудь вираж
 И меньше нас трясла
 В полёте турбулентность.

Но близится к концу
 Сегодня Нарру флу,
 И до земли чуть-чуть,
 И мы почти у цели...
 И хлопает салон
 Пилотам из «Эйр лайн»,
 А это значит: мы
 Вполне успешно сели.

2009

* * *

И хоть туриста не имею сан,
 Но я сегодня многое увижу...
 Куплю себе за евро круасан,
 Пойду гулять по городу Парижу.

И вовсе я не стану отрицать,
 Что мне для счастья явно не хватало
 Платанов Люксембургского дворца
 И улочек Латинского квартала.

Куда ни глянь, здесь чудо – vis-a-vis,
 И готики пленяет строгость линий...
 А весь Париж настоян на любви,
 Дурманя ароматом белых лилий...

2009

* * *

В кафешке на Монмартре
 Звучит аккордеон,
 И в лёгкой хрипотце –
 Любовное томленье.
 Меж столиками, в зале

Господствует шансон,
И за душу берёт
Чужое откровенье.

Здесь вовсе не беда –
Незнание языка.
Захвачены мы в плен
Изысками вокала...
И радостны вполне,
К тому ж – пьяны слегка,
И есть ещё янтарь
На доньшке бокала.

2009

*На что свою истратил жизнь
(ироничные стихи)*

ПОБЫВАТЬ ОДНАЖДЫ В ГЕРМАНИИ

И не то, что б была это мания,
А скорее – просто мечта:
Побывать однажды в Германии
И желательно в разных местах.

Наконец появились шансы,
Ну, спасибо! – судьбе говорю
И на лёгких крыльях «Люфтганзы»
В поднебесье чужом парю.

Сверху гут и внизу красиво.
Как Бавария хороша!
Сочетанью культуры и пива
С изумлением внемлет душа.

Не чета мы тем ротозеям,
Что в бутиках подмётки рвут...
Мы по мюнхенским, по – музеям,
Слава Богу, их вдоволь тут.

Вместе с тем, пропустим едва ли
Ту пивную, что у реки,
Где «Хорст Веселя» распевали
Шикльгрубера штурмовики.

Помня всё, современье приемлем
(Иногда получая стресс)...
Прорезает немецкую землю
С юга к северу наш экспресс.

Нюрнберг, Гёттинген и Ганновер
За окном виденьем мелькнут.
Всё вокруг во многом – иное,
Вот и Гамбург, конечный пункт.

Атмосфера здесь – не Баварии,
Город Гамбург – по сути, порт...
Здесь умеют вас отоваривать,
Раскошеливать с давних пор.

В шопы тянет вас беспрестанно,
 Устоять порой – нет причин...
 В боевой раскраске путана
 Близ отеля ловит мужчин.

Но видна здесь о прошлом забота,
 Что достойна похвальных слов...
 Любят гамбургцы Бисмарка Отто,
 Помнят юных еще «Битлов».

...С моря дуют ветра солёные,
 Чайки падают в виражи...
 А под кирхами и секссалонами
 Сладко дремлют евробомжи.

2008

МОЙ ЭТНИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Вызывает грусть и жалость
 Мой этнический портрет:
 Всё во мне перемешалось –
 Чистоты в помине нет!

Иногда вполне коварен
 Мой интеллигентный вид:
 Предки, турок и татарин
 Что-то шебаршат в крови.

Выпиваю крайне редко,
 Но коль выпью – от души,
 И тогда мой русский предок
 Удадь кажет во всю ширь.

Тяга к смене мест огромна,
 Такова – порой не рад...
 Скачет степью предок, ром, мой –
 Безусловный конокрад.

Предков круг не безграничен,
 Но германцы есть в судьбе...
 Я порой так педантичен,
 Что противен сам себе.

Но не раз меня спасала
 От этнических забот
 Мысль, что люблю я сало,
 Как достойный патриот.

2009

ЮБИЛЕЙНЫЕ СОМНЕНИЯ

Года мои, как листья в осень,
 Сгорая, по ветру летят...
 Недавно было сорок восемь,
 Теперь вот стало шестьдесят.

По тропам памяти петляя,
 Преодолев лет рубежи,
 Я с любопытством размышляю,
 На что свою истратил жизнь.

И вспоминаю как когда-то
 Мальчишкой – худ и босоног –
 На узких улочках Солхата*
 Искал следы былых эпох.

Был, к счастью, дар не только в этом:
 Себя лишь помню я едва –
 Черёмуховым буйным цветом
 Во мне стихов цвели слова.

Честолюбив был до печёнок,
 Мечту лелея с детских лет –
 Стать археологом, учёным,
 К тому ж, чтоб жил во мне поэт...

...Мы все к мечтам своим стремились,
 И прошлое, как груз, несём...
 Мой путь непрост, порой – извилист,
 Но надо ль слушать обо всём?

И обретенья, и утраты:
 Мне не стелился в ноги шёлк,
 Но судят нас по результатам,

* Солхат – одно из средневековых названий г. Старый Крым АР Крым.

А не зато, как кто к ним шёл.

И потрудившись с чувством, с толком,
В науке что-то я постиг:
Вон горделиво смотрит с полки
Моих с десятков всяких книг.

В них отражён мой ум пытливый...

Но монографий «портя» ряд,
Как бедный родственник, стыдливо,
Стихи, потупившись, стоят,

Как мышь, сбежавшая от кошки...

Средь них не виден толстый том,
Не тот объём, не те обложки,
Да и количество – не то!!!

...Вот потому-то и поныне,
Привычной жизни руша строй,
Как пчёл назойливых над дыней,
Гудит во мне сомнений рой.

На тот ли путь, друзья, я вышел?
Да тот ли душу жёг накал?
Неужто дар, что дан был свыше,
Я сам умело закопал?

А, может, очерти дорогу
Мою поэзии лишь ген,
Я был бы с Музою, ей-богу,
Вполне на дружеской ноге.

И жизнь иной имела б график,
Не стряхивала пыль с веков,
А вместо скучных монографий
На полках – томики стихов...

И был бы славой я обласкан...

Мне вдруг становится смешно –
Пусть жизнь моя была не сказкой,
Но на неё пенять грешно.

А ну-ка в рой сомнений – камень!

Пусть кто там что – ни говорит,
Но я вот этими руками
Немало миру подарил,

В археологии открытий...

Но иногда услышав глас
Поэзии, я с дивной прытью
Стремился к Музе на Парнас.

В чём я останусь: в том ли, в этом –
Предугадать не суждено...
Быть археологом, поэтом,
Судьбой, знать, свыше мне дано.

И мысль подкрепляя стопкой
(Дабы душе не закисать),
Вдруг умиляюсь: «Как же столько
Я умудрился написать!».

2010

* * *

*Не только о насущном хлебе,
Живя на свете, думал я:
Мои стихи, как белый лебедь,
Плывут по волнам бытия.*

*Чего таить? Но было б кстати,
Чтоб где-то в гулкой тишине
Мой дальний будущий читатель
Промолвил: «Это – обо мне...».*

*И стали б лишними сомненья,
А значит – жизни был резон,
Коль мысли бьются в унисон –
Сквозь расстояние и время...*

2010

Сергей Скорый

ПРЕДВЕЧЕРНЕЕ

Відповідальний за випуск А.С.Щекун
Верстка А.В.Жуков
Обкладинка А.А.Прусаков

Підписано до друку 08.06.2010 р. Формат 60x84 1/16/
Обсяг 4,5 ум. друк. арк. Друк офсетний.
Гарнітура Times New Roman. Наклад 500 прим.
Підготовлено до друку у ДП «Видавництво «Таврія»:
95000, АР Крим, м. Сімферополь, вул. Горького, 5,
тел. (0652) 27-45-66.
Свідоцтво про реєстрацію ДК № 3575 від 04.09.2010 р.

Напечатано в типографи ИИПЦ
Центр «Медиа-Крым»
Г. Симферополь, ул. Одесская 10/7 г к.50.